

*«Все, что мне хотелось сказать...»
/к 75-летию со дня рождения Л.Е. Улицкой/*

**«Когда я стала издавать книгу за книгой,
я испытывала страх самозванства.
Кто это меня назначил писателем?
Я стеснялась самого слова «писатель».
Но с годами привыкла...
Да, писатель»
Людмила Улицкая**

От составителя

Критики приложили много усилий для того, чтобы выяснить, к какому литературному течению принадлежит творчество писательницы. Это является свидетельством неоднозначной оценки творчества Л.Улицкой в российском литературоведении.

Особое значение в создании характеров в прозе Л.Улицкой играет сравнительная характеристика представленных автором поколений, принятие или неприятие ими этических ориентиров возрастившего их времени, их отношение к прошлому, к вневременным ценностям.

В своём большинстве положительные характеры Л.Улицкой, особенно в рассказах на тему столкновения мечты и действительности, спасения от жестокостей внешнего мира, являются романтическими, ведомыми жизнью души. Их поступки определяет интуиция, генетическая память. Автор зачастую не мотивирует отличительные особенности таких характеров.

Биобиблиографический указатель **«Все, что мне хотелось сказать...»**, посвященный 75-летию со дня рождения Л.Е. Улицкой, из серии **«Юбилей»** поможет Вам сориентироваться в поисках её произведений и другой информации о ней в библиотеках города Ноябрьска.

Указатель состоит из четырех разделов. Первый раздел содержит информацию о биографии, творчестве и интересных фактах из жизни Л. Улицкой. Второй раздел - раскрывает информацию об экранизации лучших произведений автора. Третий раздел содержит библиографию печатных и электронных изданий произведений Л. Улицкой, библиографию изданий о жизни и творчестве, о критике на её произведения. Четвертый раздел знакомит с «Историей одного произведения» - история создания романа «Лестница Якова». Библиография составлена в алфавитном порядке авторов и названий книг и статей.

Указатель будет интересен не только для любителей творчества Л. Е. Улицкой, но и для широкого круга пользователей.

І. «Все, что мне хотелось сказать...»
/Биография и творчество Л. Е. Улицкой/

Одна из самых известных и влиятельных русских писательниц современности, кавалер Ордена Почетного легиона, первая женщина, получившая премию «Русский Букер», Людмила Улицкая - автор более двух десятков книг, которые переведены на все основные европейские языки. В ее произведениях удачно сочетаются захватывающий сюжет и сложные философские идеи, так что диапазон поклонников ее творчества крайне широк.

Людмила Евгеньевна Улицкая родилась 21 февраля 1943года, в Давлеканово, Башкортостан - российская писательница, произведения которой переводились на 25 языков. Общественный деятель, учредитель «Лиги избирателей».

Людмила Улицкая родилась в Башкирии, где находилась в эвакуации её семья. Дед был репрессирован в 1931-1941 гг. и с 1948 г. находился в заключении. После войны Улицкие вернулись в Москву, где Людмила окончила школу, а потом и биофак МГУ.

Людмила Евгеньевна работала в Институте общей генетики АН СССР. По её словам - «Работала завлитом Камерного еврейского музыкального театра, писала очерки, детские пьесы, инсценировки для радио, детского и кукольного театров, рецензировала пьесы и переводила стихи с монгольского языка.

Публиковать свои рассказы в журналах Людмила Улицкая начала в конце восьмидесятых годов, а известность пришла к ней после того, как по её сценарию были сняты фильмы «Сестрички Либерти» (1990, режиссёр - Владимир Грамматиков) и «Женщина для всех» (1991, режиссёр - Анатолий Матешко), а в «Новом мире» вышла повесть

«Сонечка» (1992). В 1994 это произведение было признано во Франции лучшей переводной книгой года и принесло автору французскую премию Медичи. Во Франции же вышла и первая книга Людмилы Улицкой (сборник «Бедные родственники», 1993) на французском языке. (...)

В 2007 году Улицкая учредила Фонд Людмилы Улицкой по поддержке гуманитарных инициатив. Одним из проектов Фонда является проект «Хорошие книги», в рамках которого Улицкая сама выбирает книги российских издательств и отправляет их в российские библиотеки.

*Людмила Улицкая о красоте как товаре
и женской мечте о мужчине*

Людмила Улицкая, свободомыслящая писательница, известная мощными женскими персонажами, трудится над восстановлением исторической памяти. Интервью - "Я стараюсь оставаться философом: когда ты

сделал все, что мог, и достиг своих пределов, надо оставаться дома, размышлять, возможно, читать. Исполнять свои задачи наилучшим образом и пытаться не совершать аморальных поступков во времена, которые им способствуют", - заявила писательница. (...)

"У меня такое ощущение, что женщины - лучшая часть народа. На протяжении всего XX века страна находилась в состоянии войны, объявленной или нет, и мужчины беспрестанно гибли в лагерях, в гражданских и мировых конфликтах. Многие другие были брошены в тюрьму или убиты таким человеческим бедствием, как алкоголизм. Таким образом, женщин стало намного больше. Их жизнь тяжела: они должны воспитывать детей, но также работать, чтобы их

прокормить, поскольку мужчин в буквальном смысле слова нет, чтобы это делать", - утверждает Улицкая.

"Российские женщины пользовались гораздо большим равенством, чем им самим хотелось бы, так как они вынуждены были выполнять такую работу, которую обычно женщина не делает: они строили дороги, прокладывали железнодорожные пути,

трудились на заводах во время войны, производили оружие. В то время как на Западе женщина боролась за равные права с мужчиной, российская женщина мечтала заниматься только воспитанием детей и иметь мужчину, который занимался бы ею!

*Режим доступа: <https://www.superstyle.ru/article/20Mar2018/femina>
22. 05.2018 г.*

Литературное творчество Л. Улицкой

Публиковать свои рассказы в журналах Улицкая начала в конце восьмидесятых годов, а известность пришла к ней после того, как по ее сценарию были сняты фильмы «Сестрички Либерти» (1990, режиссер Владимир Грамматиков) и «Женщина для всех» (1991, режиссер - Анатолий Матешко), а в «Новом мире» вышла повесть «Сонечка» (1992). В 1994 это произведение было признано во Франции лучшей переводной книгой года и принесло автору престижную французскую премию Медичи. Во Франции же вышла и первая книга Людмилы Улицкой (сборник «Бедные родственники», 1993) на французском языке.

Произведения Людмилы Евгеньевны переводились на двадцать пять языков. Литературоведы называют ее прозу «прозой нюансов», отмечая, что «тончайшие проявления

человеческой природы и детали быта выписаны у нее с особой тщательностью. Ее повести и рассказы проникнуты совершенно особым мироощущением, которое, тем не менее, оказывается близким очень многим». Сама же Улицкая так характеризует свое творчество: «Я отношусь к породе писателей, которые главным образом отталкиваются от жизни. Я писатель не конструирующий, а живущий. Не выстраиваю себе жёсткую схему, которую потом прописываю, а проживаю произведения. Иногда не получается, потому что выхожу совсем не туда, куда хотелось бы. Такой у меня способ жизни». Людмила Евгеньевна - человек сомневающийся, она не скрывает, что до сих пор испытывает «ощущение дилетантизма»: «Я как бы временный писатель, вот напишу все и пойду делать что-то другое».

*Режим доступа: <https://www.superstyle.ru/article/20Mar2018/femina>
22. 05.2018 г.*

Литературные премии Л. Улицкой

- ✓ *Литературная премия «Приз Медичи» за лучшее зарубежное произведение (1996, Франция) - за книгу «Сонечка».*
- ✓ *Литературная премия «Приз им. Джузеппе Асерби» (1998, Италия) - за книгу «Сонечка».*
- ✓ *Букеровская премия (2001)- за роман «Казус Кукоцкого» - первая женщина-лауреат этой премии*
- ✓ *Кавалер Ордена Академических пальм (Франция, 2003).*
- ✓ *Премия «Книга года» - за роман «Искренне ваш, Шурик» (2004).*

- ✓ **Кавалер Ордена искусств и литературы** (Франция, 2004).
- ✓ **Премия Пенне** (2006, Италия) - за роман «Казус Кукоцкого».
- ✓ **Премия «Большая книга»** (2007) - за роман «Даниэль Штайн, переводчик».
- ✓ **Литературная премия «Гринциане Кавур»** (2008, Италия) - за роман «Искренне Ваш, Шурик».
- ✓ **Номинация на Международную Букеровскую премию** (2009, Англия).
- ✓ **Литературная премия журнала «Знамя»** в номинации «Глобус» (2010 за «Диалоги» Михаила Ходорковского с Людмилой Улицкой, опубликованные в десятом (октябрьском) номере «Знамени» за 2009 год.
- ✓ **Премия Симоны де Бовуар**, 2011, Франция. Улицкая была отмечена наградой имени зачинательницы феминистского движения за вклад "в роль и образ женщины".

II. Экранизация литературных произведений Л. Улицкой */Рекомендуем посмотреть/*

Художественные фильмы:

«Женщина для всех» - художественный фильм, 1991 г. СССР, режиссер Анатолий Матешко, созданный по произведению Л. Улицкой.

В ролях: Маргарита Быстрыкова, Михаил Дементьев, Николай Караченцов, Лариса Удовиченко, Наталья Егорова, Игорь Ромащенко, Борис Александров, Алиция Омельчук, Николай Ковбас, Михаил Игнатов.

Драматическая история двух бывших одноклассниц, живущих в одном подъезде.

Анна - одинокая разведенная женщина. У Марии тоже нет мужа, но есть двое детей. Воспитывая двух детей без мужа, Мария несчастна. Она любит Николая. Но он женат и не может остаться с ней навсегда из-за больной дочери. После долгого отсутствия Николай, не подозревая о том, что Мария умерла, уходит от жены. Но встречает в ее доме незнакомую женщину - её подругу Анну, которая воспитывает ее детей, и решает остаться с ней...

«Казус Кукоцкого» - сериал 2005, Россия, драма, режиссер Юрий Грымов, сценаристы Юрий Грымов, Людмила Улицкая.

В ролях: Юрий Цурило, Елена Дробышева, Илья Любимов, Армен Джигарханян, Чулпан Хаматова, Мария Кузнецова, Лариса Лужина, Анастасия Мельникова, Людмила Полякова, Раиса Рязанова.

«Казус Кукоцкого» - история, сталкивающая зрителя лицом к лицу с правдой человеческих отношений и судьбой страны. Действие сюжета разворачивается в середине и во второй половине XX века, и охватывает практически все общественно важные события этого периода: уголовную ответственность за аборт, разгром генетики, «лысенковщину», аресты и лагеря, похороны Сталина, хрущевскую оттепель, эйфорические шестидесятые, жизнь столичной богемы и джаз. Главный герой фильма - потомственный хирург Павел Алексеевич Кукоцкий. Один из самых именитых гинекологов своего времени, Кукоцкий разработал обширную программу по борьбе с криминальными абортами и добивался отмены постановления 1936 года о запрещении абортов.

Однако общество и по сей день не имеет единого мнения относительно искусственного прекращения беременности. Для одних оно - спасение несчастной женщины, для других - убийство нерождённого человека. Для первых Кукоцкий-ангел-хранитель, для вторых - изверг и душегуб. В фильме,

как и в романе, несколько сюжетных нитей. Кроме истории жизни Кукоцкого, есть также и линия жизни его жены Елены, страдающей потерей памяти.

Есть наследство из Буэнос-Айреса; драматическая история взросления дочери Кукоцких; ее сексуальные отношения с двумя близнецами-евреями; серийный маньяк-убийца; божемные джазмены и даже опыт существования после смерти.

«Ниоткуда с любовью, или Веселые похороны» - художественный фильм 2007 г., Россия, драма, режиссер Владимир Фокин, сценаристы Григорий Рязский, Людмила Улицкая.

В ролях: Александр Абдулов, Елена Руфанова, Марк Чарльз Канкасси, Анна Дворжецкая, Анна Алексахина, Владимир Качан, Владимир Еремин, Лия Ахеджакова, Борис Клюев, Алексей Колган

Нью-Йорк 90-х годов, особая атмосфера эмигрантского быта, запутанные взаимоотношения персонажей - на этом фоне главный герой - художник, талантливо проживший свою жизнь, - так же «талантливо», в окружении многочисленных друзей и поклонниц, перед которыми разыгрывает спектакль «жизни и смерти», уходит из нее...

«Седьмое небо» - сериал 2005, Россия, мелодрама, режиссер Вячеслав Криштофович, сценаристы Людмила Улицкая, Марина Зверева, Татьяна Устинова.

В ролях: Ольга Сутулова, Владимир Стержаков, Анатолий Адоскин, Юрий Цурило, Александр Лазарев мл., Татьяна Морозова, Олег Масленников, Максим Дрозд, Валентина Ананьина, Ирина Бунина.

Корреспондент газеты «Время, вперед!» Лидия Шевелева становится пешкой в большой игре, получив из анонимного источника компрометирующие материалы на Егора Шубина, главу юридической службы крупного холдинга. По заданию своего начальства она пишет обличительную статью о подлом воре с «внешностью английского лорда». Справедливость торжествует - руководство холдинга отстраняет Шубина от дел и дает ему неделю на то, чтобы попытаться восстановить свое доброе имя...

Но судьба любит шутить, и она случайно сталкивает Шевелеву и Шубина вновь. При ближайшем знакомстве с Егором Лидия начинает сомневаться в его виновности, и недавние враги начинают собственное расследование, невзирая на опасности и рискуя жизнью.

«Сестрички Либерти» - художественный фильм, СССР, мелодрама режиссёра Владимира Грамматикова, созданный по сценарию Людмилы Улицкой.

Две юные, простоватые сёстры-близнецы, швей-мотористки из ПТУ, после смерти матери живущие отдельно от отца-алкоголика, очарованы художником-модернистом, который к ним снисходителен и даже вводит их в круг «избранных». Серж использует сестёр в роли натурщиц, знакомит со своими друзьями-фотографами. Вера, воодушевлённая романтическими отношениями с фотографом Вадимом, пытается покончить жизнь самоубийством после его откровенного признания о своих планах относительно другой девушки. Люба прибегает к совету деда и пытается спасти сестру с помощью клубка ниток, который мотает трое суток, сидя в больнице.

Долго пролежав в больнице и чудом избежав психиатрической лечебницы, Вера празднует новый день рождения. Дальнейшим её восстановлением занимается психоаналитик, друг Сержа. Люба же задумывается о мести,

едет к деду за помощью в получении силы, на что дед требует Любу задушить живого котенка как доказательство ее силы. Затем с помощью мистических действий Люба доводит Вадима, находящегося в Лондоне, до тяжелейшего инсульта без шансов выздоровления. Вера восстановилась, знакомство с итальянским художником Гвидо выводит её на новый виток романтических отношений, а заодно ссорит с сестрой. Во время регистрации брака Веры и Гвидо в дверях ЗАГСа появляется совершенно новая Люба, по просьбе сестры изменившая свою внешность. Вера из брачного номера звонит от имени сестры их бывшим друзьям - Генке и Куцому. Они приходят и насилуют Любу, обиженные на, как они думают, её шутку и на то, что Люба стала их избегать, считая людьми низшего сорта.

Раскол между сёстрами становится всё глубже. Изнасилованная Люба под видом (и с документами) своей сестры уезжает с Гвидо в Италию, пригрозив Вере применить свои магические чары к Гвидо и погубить его, - если сестра не уступит ей своего мужа. Вера кончает жизнь самоубийством, выбросившись из окна, при этом увлекает с собой на тот свет и подростка Женю, которого Серж совратил и сделал своим любовником. Сообщение о смерти сестры Люба получает уже за границей и в отражении зеркала видит погибшую Веру, которая возвращает ей живого котенка как знак напрасности этой жертвы.

Фильм «Умирать легко», 1999, Россия, боевик, триллер, режиссер Александр Хван, сценаристы: Иван Бирюков, Григорий Рязский, Людмила Улицкая.

В ролях: Полина Кутепова, Александр Лазарев мл., Георгий Тараторкин, Светлана Брагарник, Валентина Титова.

Когда вы кого - то любите, ваша жизнь меняется до неузнаваемости. Когда вас любит кто - то, вы об этом можете

и не подозревать. Но если ваша жизнь превращается в непрерывный кошмар, если каждую минуту вы ждете известия о смерти еще одного близкого человека - такую любовь не заметить нельзя. Нужно только вычислить влюбленного. И как можно быстрее...

Мультипликационные фильмы для детей:

«Ленивое платье» - мультфильм, 1987, СССР, режиссер Розалия Зельма, сценарист Людмила Улицкая.

Мультфильм о бережном отношении к своим вещам и игрушкам.

«Тайна игрушек» - мультфильм 1987, СССР, режиссер Розалия Зельма, сценарист Людмила Улицкая.

История о том, как нехорошо отворачиваться от старых друзей. Девочка отправляет свою старую куклу на шкаф, потому что она ей надоела. А ночью начинают происходить чудеса...

Оказывается, по ночам игрушки оживают и ведут обычную жизнь: играют, смотрят телевизор, пьют чай. И очень расстраиваются, когда детишки забывают о них... Но утром девочка попросит прощения у своей старой куклы...

III. Издания произведений Людмилы Улицкой

Книги:

Улицкая, Л. Е. Бедные, злые, любимые : повести, рассказы / Л. Е. Улицкая. - Москва : Эксмо, 2007. - 384 с.

В сборник прозы «Бедные, злые, любимые» вошли произведения Людмилы Улицкой,

написанные в разные годы. Это рассказы, объединенные в циклы «Бедные родственник» и «Девочки», повесть «Сонечка», «Веселые похороны». Книга дает исчерпывающее представление об Улицкой - рассказчице, глубоком психологе и тонком стилисте... **Место хранения:** ИЦ-ЗХЛ.

Улицкая, Л. Е. Бедные родственники : рассказы / Л. Е. Улицкая. - Москва :Эксмо, 2003. - 224 с.

"Бедные родственники" – первая книга Людмилы Улицкой. Вышла в свет в 1993 году сначала во Франции, а уже потом в России. Именно в этом цикле рассказов проявилось качество, которое потом стало опознавательным знаком автора "Медеи..." и "Казуса Кукоцкого": грань между бытом и метафизическими безднами не так глубока, как кажется. Ее герои (чаще - героини) - живут так, как будто знают некую "тайну жизни" от рождения, интуитивно, и близкие чаще всего не понимают странной логики их повседневных поступков. **Место хранения:** ИЦ-ЗХЛ.

Улицкая, Л. Е. Веселые похороны: повесть / Л. Е. Улицкая. – Москва : АСТ, 2013. - 222 с.

Действие повести «Веселые похороны» происходит в мастерской умирающего московского художника, давно уже прижившегося в Нью-Йорке. Последние дни его жизни приходятся на жаркий август 91-го года и сопровождаются непрекращающимся аккомпанементом назойливой южноамериканской музыки, несущейся с улицы, и напряженно-драматическими телевизионными трансляциями из Москвы. Герой пытается разрешить сложные и противоречивые отношения с покинутой родиной, с официальным богом, которого ему навязывают, и с той Высшей Силой, присутствие которой он ощущает в мире... Он стремится всех примирить, помочь

обрести себя своей внебрачной дочери-подростку, смягчить враждебные и агрессивные чувства и оставить после себя не голое и болезненное место, а область любви... И это ему удастся... **Место хранения:** ИЦ-ЗХЛ.

Улицкая, Л. Е. Второе лицо : повесть : рассказ / Л. Е. Улицкая. - Москва : Эксмо, 2003. - 224 с.

Повесть Букеровекого лауреата Людмилы Улицкой «Второе лицо», своеобразна по своей форме. Это несколько не связанных между собой ни общими героями, ни сюжетом историй, но все они, как фрагменты мозаики, органично сочетаясь, выстраиваются в законченную картину. **Место хранения:** ИЦ-ЗХЛ.

Улицкая, Л. Е. Даниэль Штайн, переводчик : роман по следам документов / Л. Е. Улицкая ; автор вступительной статьи И. Крекшин. - Москва : Эксмо, 2010. - 528 с.

Мудрая старуха, обитающая среди книг и молчания. Озлобленная коммунистка, доживающая свой век в израильском приюте. Сорокалетняя американка - якобы благополучная, но искалеченная воспоминаниями. Немка, ради искупления вины своего народа работающая в христианской общине под Хайфой. Католическая монахиня, ныне православная попадая, нашедшая себя на Святой земле. **Место хранения:** ИЦ-ЗХЛ, Ф2 (2006 г.и.), БДЦ (2007 г.и.), Ф4.

Улицкая, Л. Е. Девочки: рассказы / Л. Е. Улицкая. - Москва : Эксмо, 2003. - 240 с.

Рассказы "Девочки" - попытка заглянуть в мир девочек, в таинственный мир, который захлопывается за нами, как только мы вырастаем". "В жизни человека есть периоды, когда он очень чувствителен. Прежде всего - время детства, когда все

укрупнено, усилено, имеет дополнительные краски, как будто существует еще один спектр цветов, звуков... Стереоскопическое зрение ребенка срабатывает и до сих пор: меня так и не отпускают мои детские воспоминания" - пишет Людмила Улицкая. **Место хранения:** ИЦ-ЗХЛ.

Улицкая, Л. Е. Детство сорок девять : рассказы / Л. Е. Улицкая ; художник В. Любаров. - Москва : Эксмо, 2003. - 96 с.

Война кончилась, а детство продолжалось. Бедное, но ведь и чудесное, каким и должно быть детство... Чтобы потом сложилась целая жизнь. «Детство сорок девять» - это детство наших бабушек и дедушек, которым довелось жить в непростое и бедное послевоенное время. Все рассказы очень добрые, в каждом происходит какое-то маленькое чудо, когда, казалось бы, ждать его неоткуда. **Место хранения:** ИЦ-ЗХЛ.

Улицкая, Л. Е. Зеленый шатер : роман / Л. Е. Улицкая. - Москва : Эксмо, 2011. - 592 с.

«Зеленый шатер» - это роман о любви, о судьбах, о характерах. Это настоящая психологическая проза. Но вместе с тем, новое произведение Улицкой шире этих определений. И, как всегда у Улицкой, кроме идейного и нравственного посыла, есть еще эмоциональная живопись, тот ее уникальный дар, который и выводит книги писательницы на десятки языков к миллионам читателей. Только ей присуща бронебойная ироничность, благодаря чему многие эпизоды на уровне одного абзаца перетекают из высокой трагедии в почти что швейковский комизм. **Место хранения:** ИЦ-ЗХЛ, Ф2, БДЦ, Ф4.

Улицкая, Л. Е. Искренне Ваш Шурик : роман / Л. Е. Улицкая. - Москва : Эксмо, 2004. - 448 с.

Выдающийся персонаж автора Людмилы Улицкой - герой

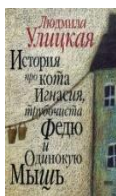

романа «Искренне ваш Шурик». Книга о непростой судьбе героя. Здесь сложные взаимоотношения между матерью и сыном. Разные стороны любви - эгоистичной матери и бескорыстного сына. Здесь чувства одиноких и несчастных женщин. Герой, переполняемый наилучшими намерениями и доброжелательностью, не может никого осчастливить. И получается даже наоборот. **Место хранения:** ИЦ-ЗХЛ.

Улицкая, Л. Е. История о старике Кулебякине, плаксивой кобыле Миле и жеребенке Равкине / Л. Е. Улицкая ; художник С. Филиппова. - Москва : АСТ, 2005. - 272 с.

Каких только семей на свете не бывает! Хорошо, конечно, если семья - это мама, папа и их дети, но совсем необязательно. У старика Кулебякина семья состояла из кобылы Милы и жеребенка Равкина. Причем кобыла жеребенку мамой не приходилась. Все в этой семье друга друга нашли. И жили они в своей деревне спокойно и, в общем, счастливо до тех пор, пока не переехали в город. Тут-то и началась у них совсем другая жизнь - а виноват в этом был молодой, да ранний жеребенок Равкин... **Место хранения:** ИЦ-ЗХЛ.

Улицкая, Л. Е. История про кота Игнасия, трубочиста Федю и Одинокую Мышь / Л. Е. Улицкая ; художник С. Филиппова. -.Москва : АСТ, 2004. - 64 с.

Жила-была мышь. Одна. Это удивительно, потому что мыши обычно живут большими семьями. Но наша мышь была одинокая. Зато богатая. Она владела кладовой, холодильником и огромным шкафом! Поэтому ей очень не понравилось, когда кто-то неизвестный начал шарить по её ящичкам и полочкам. Возможно, если бы она меньше беспокоилась о своём имуществе, ничего бы и не

случилось. Но, увы, мышь решила действовать, и эта почти детективная история чуть не кончилась трагедией. Всё, однако, завершилось ко всеобщему удовольствию! **Место хранения:** ИЦ-ЗХЛ.

Улицкая, Л. Е. Казус Кукоцкого : роман / Л. Е. Улицкая. - Москва : АСТ, 2007. - 464 с.

«Казус Кукоцкого» - история одной семьи российских интеллигентов в нескольких поколениях. Это своеобразная сага, рассказывающая о судьбе профессора Павла Кукоцкого, который теряет двух самых любимых женщин - жену и дочь. Книга о жизни, смерти и третьем, промежуточном состоянии, о любви, человеческих ценностях и судьбе России. Время действия сороковые-восемидесятые годы 20-го века. Поскольку временной промежуток большой, в "кадр" попадают глобальные события - первая и вторая мировые войны, культ личности Сталина, хрущевская оттепель, травля генетиков... Книга о вечных вопросах веры, жизни и смерти. Роман стал лауреатом Букеровской премии, самой престижной литературной премии России. **Место хранения:** ИЦ-ЗХЛ.

Улицкая, Л. Е. Люди нашего царя : рассказы / Л. Е. Улицкая. - Москва : Эксмо, 2010. - 368 с.

"... красота листьев и камней, и человеческих лиц, и облаков слеплена одним и тем же мастером, и слабое дуновениеветерка меняет и расположение листьев относительно друг друга, и их оттенки. Рябь на воде приобретает новый узор, умирают старики, и вылупляется молодежь, а облака тем временем преобразовались в воду, были выпиты людьми и животными и вошли в почву вместе с их растворившимися телами. Маленькие люди нашего царя наблюдают эту картину,здрав голову. Они восхищаются, дерутся, убивают друг друга и целуются.

Совершенно не замечая автора, которого почти нет". **Место хранения:** ИЦ-ЗХЛ, Ф2 (2008 г.и.), БДЦ, Ф4 (2008 г.и.).

Улицкая, Л. Е. Лялин дом : повесть и рассказы / Л. Е. Улицкая. - Москва : Эксмо, 2001. - 494 с.

Они очень разные, героини Улицкой, - суровая гречанка Медея, которая прожила всю жизнь сначала женой, потом вдовой одного мужа («Медея и ее дети»), и неутомимая искательница приключений Ляля («Лялин дом»), рыжеволосая красавица Бронька, сделавшая из своей жизни волнующую тайну, и «бедная счастливая Колыванова», девочка «из подвалов», мечтающая о красивой жизни, но всех их объединяет редкое и бесценное качество подлинности - умение быть собой, умение отдаваться чувству и проживать свою жизнь как единственную и неповторимую. Обо всём этом и не только в книге Л. Е. Улицкой «Лялин дом». **Место хранения:** ИЦ-ЗХЛ.

Улицкая, Л. Е. Медея и ее дети : повесть / Л. Е. Улицкая. - Москва : Эксмо, 2002. - 288 с.

На земле Крымской расположился дом рода Синопли. Хранительницей очага этого дома стала Медея. Судьба не одарила ее собственными детьми, поэтому всю свою любовь и заботу она отдавала семье. Женщина она мудрая, разумно сочетающая нежность и жесткость, категоричность и рассудительность. Круглый год в ее доме бесчисленные племянники. Этот дом не в силах вместить всех сразу, поэтому даже график приездов составляли заранее. Большое внимание уделяется правильному воспитанию детей, пониманию добра и зла. **Место хранения:** ИЦ-ЗХЛ.

Улицкая, Л. Е. Первые и последние : рассказы / Л. Е. Улицкая. - Москва : Эксмо, 2012. - 284 с.

Эти рассказы родом из русской прозы, внимательной и сочувственной к "лишним" и "маленьким" людям. Автор "Сонечки" и "Бедных родственников" своей тонкой и четкой оптикой высвечивает те незначительные складки и повороты повседневной жизни, которые благодаря дарованию Улицкой становятся и резкими, и удивительными, и подчас ужасными, а чаще всего - символическими. И всегда невероятно интересными. **Место хранения:** ИЦ-ЗХЛ.

Улицкая, Л. Е. Пиковая Дама и другие рассказы / Л. Е. Улицкая. - Москва : Эксмо, 2001. - 319 с.

Прозу Улицкой любят читать все: феминистки - за идеи и мысли, домохозяйки - за легкий слог и сюжет. Сборник «Пиковая Дама и другие» не разочарует ни тех, ни других. В сборник вошли два цикла рассказов о людях, едва связанных между собой родственными или соседскими отношениями. Все истории замешаны на мистике и грусти. **Место хранения:** ИЦ-ЗХЛ, Ф2, БДЦ, Ф4.

Улицкая, Л. Е. Русское варенье и другие : пьесы / Л. Е. Улицкая. - Москва : Эксмо, 2008. - 256 с.

В пьесе основное внимание автор акцентирует на актуальной и для нашего времени проблеме судьбы интеллигенции, обращаясь к творчеству А. П. Чехова. Результаты исследования позволяют утверждать, что диалог с русской классикой способствует осмыслению современной действительности. **Место хранения:** ИЦ-ЗХЛ.

Улицкая, Л. Е. Священный мусор : поднимаясь по лестнице Якова : рассказы, эссе, интервью / Л. Е. Улицкая. -

Москва : АСТ ; Москва : Редакция Елены Шубиной, 2016. - 472 с.

Новая книга Людмилы Улицкой - автобиографическая проза и эссеистика - писалась-собиралась в общей сложности двадцать лет, параллельно с «Сонечкой», «Казусом Кукоцкого», «Даниэлем Штайном...», «Зеленым шатром». Тем интереснее увидеть, как из «мусора жизни» выплавляется литература и как он становится для автора «священным», и уже невозможно выбросить ничего - ни осколки и черепки прошлого, ни мысли, опыт, знания, догадки, приобретения, утраты...

Эта книга - бесстрашная в своей откровенности и доверительности. Улицкая впервые пускает читателя в свой мир, вступает с ним в диалог не только посредством художественных образов, а прямо и доверчиво - глаза в глаза.

Место хранения: ИЦ-ЗХЛ.

Улицкая, Л. Е. Сказки доброты : для младшего школьного возраста / Л. Улицкая, Д. Донцова, Д. Рубина. - Москва : Эксмо, 2012. - 175 с.

В этой книге собраны рассказы, сказки и рисунки детей с ограниченными возможностями, а также детей и взрослых, которые поддержали проект благотворительной программы «Школа доброты». Когда пришло решение объединить лучшие детские произведения в книгу, мы обратились за поддержкой к знаменитым писателям Людмиле Улицкой, Дарье Донцовой и Дине Рубиной. И они отдали для этой книги свои произведения, которые еще нигде не были опубликованы. Гонорары авторов, а также вырученные от продажи книги средства будут направлены издательством «Эксмо» на лечение детей Центра гуманитарных программ. **Место хранения:** ДБ, Ф2.

Улицкая, Л. Е. Сквозная линия : повесть, рассказы / Л.

Е. Улицкая. - Москва : Эксмо, 2003. - 256 с.

"Как определить ложь? Во все времена - от Адама и Евы до злодея Яго - ложь оказывается завязкой драмы, причиной страданий и смертей, катализатором истории. Истории, собранные в книге "Сквозная линия", касаются этой огромной темы, но ложь, о которой здесь пойдет речь, взята в ее самой легкой и безобидной разновидности: ложь для украшения жизни. Героини этой книги - бескорыстные лгуны. Эти выдумщицы и обманщицы всех возрастов - от девочки до старухи - мои друзья, близкие или отдаленные. Самое же в книге забавное, что эта книга о лжи - самая правдивая из всех написанных мною книг..." **Место хранения:** ИЦ-ЗХЛ.

Улицкая, Л. Е. Сонечка : повести и рассказы / Л. Е. Улицкая. - Москва : АСТ, 2003. - 416 с.

Героиня "Сонечки", как в многолетнем обмороке, запоем читает книги, но реальность жизни - любовь, семья, материнство - выбивает ее из чтения... Наступает старость, умирает муж, уезжает дочь - и она возвращается душой к великой литературе, которая дает пищу для души, примирение, наслаждение... Литература как религия жизни. Российский миф, такой близкий и такой зыбкий. Как любой миф. **Место хранения:** ИЦ-ЗХЛ.

Улицкая, Л. Е. Три сказки : для младшего школьного возраста / Л. Е. Улицкая ; художники: К. Зенина, Е. Подколзин, Д. Герасимова. - Москва : АСТ, 2018. - 170 с.- (Лучшее детское чтение).

В книгу "Три сказки" вошли произведения Людмилы Улицкой для детей. Это совершенно необыкновенные истории, которые произошли с самыми обыкновенными, всеми знакомыми существами. Ведь даже современный ребенок знает, кто такие мыши, наверняка

тискал котов, видел воробьёв и даже слышал, что есть такие замечательные животные - лошади. И цветок столетника все еще нередко встречается на подоконнике. Именно эти простые ребята стали героями сказок Людмилы Улицкой. Как красиво, как человечно они повели себя в трудных, отнюдь не сказочных обстоятельствах! И сказки кончились не просто хорошо, а очень поучительно. **Место хранения:** ДБ.

Улицкая, Л. Е. Цю-юрих : роман, рассказы / Л. Е. Улицкая. - Москва : АСТ, 2002. - 368 с.

Книгу "Цю-юрих" вероятно стоит иметь в своей домашней библиотеке. Сюжет разворачивается в живописном месте, которое легко ложится в основу и становится практически родным и словно, знакомым с детства. Диалоги героев интересны и содержательны благодаря их разным взглядам на мир и отличием характеров.

Три полных рабочих дня просидела Лидия на лавочке с раскрытым учебником немецкого языка. Оказалось, что все она рассчитала правильно и свой отпуск потратила не зря... **Место хранения:** ИЦ-ЗХЛ.

Электронный ресурс:

Детство 45-53 : а завтра будет счастье [Электронный ресурс] : аудиокнига / автор-составитель Л. Улицкая ; исполняет М. Ливанова. - Москва : Аудиокнига, 2014. - 2 эл. опт.диск (CD-ROM) : mp3. **Место хранения:** ИЦ-АБ, Ф4.

Книги меняют форму [Электронный ресурс] . Диск 5. Современная проза. - Москва : Директ Медиа Паблишинг, 2012. - 1 эл. опт.диск (CD-ROM) : mp3. - (Современная проза). – Содержание : Улицкая, Л. Казус Кукоцкого / Л. Улицкая. Улицкая, Л. Даниэль Штайн, переводчик / Л. Улицкая. Улицкая, Л. Искренне ваш Шурик / Л. Улицкая. Рубина, Д.

Почерк Леонардо / Д. Рубина. Рубина, Д. Больно только, когда смеюсь / Д. Рубина. Рубина, Д. Синдикат / Д. Рубина.
Место хранения: ИЦ-ЗХЛ.

Улицкая, Л. Е. Даниэль Штайн, переводчик [Электронный ресурс] : аудиопостановка романа с участием автора / Л. Улицкая ; дикторы : А. Андриенко и др. - Москва : Аудиокнига, 2014. - 2 эл. опт.диск (CD-ROM) : mp3. **Место хранения:** ИЦ-АБ, Ф2.

Улицкая, Л. Е. Зеленый шатер [Электронный ресурс] / Л. Е. Улицкая ; дикторы : А. Андриенко, М. Ливанова. - Москва : Аудиокнига, 2012. - 2 эл. опт.диск (CD-ROM) : mp3. **Место хранения:** ИЦ-АБ, БДЦ.

Улицкая, Л. Е. Лестница Якова [Электронный ресурс] : роман : аудиокнига / Л. Е. Улицкая ; исполняет М. Ливанова. - Москва : Аудиокнига, 2016. - 2 эл. опт.диск (CD-ROM). **Место хранения:** ИЦ-ЗХЛ.

Публикации в периодических изданиях:

Летний полдень: рассказы / Л. Улицкая, В. Токарева, Д. Рубина // Домашний очаг. - 2012. - № 8. - С. 150-157. **Место хранения:** ИЦ-ЗОЛ, ИЦ-ЗХЛ.

Улицкая, Л. Быть никем : отрывок из романа "Священный мусор" / Л. Улицкая // Огонек. - 2012. - № 45. - С. 48-50. **Место хранения:** ИЦ-ЗХЛ.

Улицкая, Л. История о старике Кулебякине, плаксивой кобыле Миле и жеребенке Равкине / Л. Улицкая // Мурзилка. - 2007. - № 3. - С. 4-8. **Место хранения:** ДБ.

Улицкая, Л. Капустное чудо : повесть / Л. Улицкая //

Уроки литературы. - 2018. - № 9. - С. 1-4. **Место хранения:** ИЦ-ЗОЛ.

Улицкая, Л. Насилие и мы / Л. Улицкая // *Защити меня!*. - 2005. - № 1. - С. 2-3. **Место хранения:** ДБ.

Улицкая, Л. "Свобода - дорогой товар" / Л. Улицкая, А. Архангельский // *Огонек*. - 2015. - № 45. - С. 30-32. **Место хранения:** ИЦ-ЗХЛ.

Улицкая, Л. Шкаф / Л. Улицкая // *Кукумбер*. - 2004. - № 10. - С. 5-6. **Место хранения:** ДБ.

IV. Литература о жизни и творчестве Л. Улицкой

Статьи из периодических изданий:

Архангельский А. Жизнь улицкая / А. Архангельский // *Огонек*. - 2008. - № 9. - С. 47. **Место хранения:** ИЦ-ЗХЛ.

Васенина, Е. "Хорошие книги" Людмилы Улицкой / Е. Васенина // *Отечество: история, культура, краеведение*. - 2009. - № 4. - С. 24-25. **Место хранения:** ИЦ-ЗРКК.

Громова, О. "В юности я писала стихи..." : Разговор с Людмилой Улицкой / О. Громова // *Библиотека в школе*. - 2008. - № 10. - С. 2-4. **Место хранения:** ДБ.

Денисов, Д. Оправдание Даниэля Штайна / Д. Денисов // *Литература*. - 2008. - № 5. - С. 37-41. **Место хранения:** ДБ.

Левитас, Л. Людмила Улицкая: "Хороший врач - это особая одаренность сердца" / Л. Левитас // *Здоровье*. - 2002. - № 2. - С. 78-80. **Место хранения:** ДБ.

Между землей и небом : рецензия на книгу Л. Улицкой «Лестница Якова» // Читаем вместе. Навигатор в мире книг. - 2016. - № 1. - С. 17. **Место хранения:** ИЦ-ОУФ, БДЦ.

Осьмухина, О. В поисках утраченной толерантности / О. Осьмухина // Вопросы литературы. - 2011. - № 1. - С. 144-158. **Место хранения:** ИЦ-ЗОЛ.

Преодолеть неприятие другого / Е.Ступакова // Домашний очаг. - 2008. - № 4. - С. 236-239. **Место хранения:** ИЦ-ЗОЛ, ИЦ-ЗХЛ.

Ребель, Г. Людмила Улицкая: еврейский вопрос? / Г. Ребель // Дружба народов. - 2007. - № 7. - С. 207-211. **Место хранения:** ИЦ-ЗХЛ.

Рудалев, А. Код Улицкой / А. Рудалев // Наш современник. - 2008. - № 3. - С. 263-267. **Место хранения:** ИЦ-ЗХЛ.

Рюрикова, М. Начать с нуля / М. Рюрикова // Story: Обыкновенные судьбы необыкновенных людей. - 2009. - № 2. - С. 36-43. **Место хранения:** ИЦ-ЗХЛ.

Таинственная обувная коробка : О книге Л. Улицкой «Священный мусор» // Читаем вместе. Навигатор в мире книг. - № 12. - С. 12. **Место хранения:** ИЦ-ОУФ.

Танкова, Н. Мотив дома в романе Людмилы Улицкой "Медея и ее дети" / Н. Танкова // Литература. - 2003. - № 29. - С. 14-15. **Место хранения:** ДБ.

Угроватова, Т. Рассказ Л. Улицкой "Народ избранный" / Т. Угроватова // Литература. - 2004. - № 14. - С. 14-15, 18. **Место хранения:** ДБ.

Учамбрина, И. "Скупой рыцарь" А. С. Пушкина и "Генеле-сумочница" Л. Е. Улицкой : Материалы к уроку - сопоставлению / И. Учамбрина // Литература. - 2006. - № 20. - С. 15-18. **Место хранения:** ДБ.

V. История одного произведения: «Лестница Якова»

*Ритм романа - постоянное чередование
подробности и обзорности, крупного плана и
такого вот отражения в лампе.
Удерживать баланс и сохранить полноту образов
в такой ситуации непросто...*

Улицкая Л. Е. "Лестница Якова" - это роман-притча, причудливо разветвленная семейная хроника с множеством героев и филигранно выстроенным сюжетом. В центре романа - параллельные судьбы Якова Осецкого, человека книги и интеллектуала, рожденного в конце XIX века, и его внуки Норы - театрального художника, личности своевольной и деятельной.

Роман Улицкой *«Лестница Якова»*, ждали - Улицкая популярна, но критики обвиняют её в банальности сюжетных линий, психологической неубедительности персонажей, отсутствии стилистических изысков. Но что же, у широкой читательской любви только такая - негативная - мотивация? Или есть ещё что-то важное, чего современной русской литературе без Улицкой недостаёт? Думается, что есть. Андрей Архангельский в статье об её прозе пишет: «У нас долго ругали литературу за идеологичность, и справедливо, но идеология и идея - не одно и то же». Проза Улицкой идейная. И она сегодня близка широкому кругу читателей ещё и потому, что именно к такой прозе нас долго приучали.

Дело в том, что такими были лучшие примеры советской послесталинской прозы. Тридцатые годы жестоко прервали выдающийся русский авангард. Проза, что появилась после тридцатых – как и авангардный «формализм» притеснялась, но авангардной уже не была. В стране столькое произошло, что, видимо, важнее эстетики оказалось высказать правду. Речь, конечно, о прозе серьёзной, не конъюнктурной. По структурным принципам и одна, и другая были в Советском союзе похожи: и сюжетностью, и повседневностью реалий, в которые погружены события. Разница как раз в том, что конъюнктурная проза была идеалогична, настоящая же – идейна. Лучшие советские романы совмещают сюжетную прямоту с притчевостью, философичностью. Этой традиции и наследует Улицкая.

В подобной прозе сюжет не должен быть обязательно изысканным. Психология здесь менее важна, чем интеллектуально-духовный поиск героя. Вообще, если присмотреться, идейность с психологизмом – чуть ли не противоположности: для одной нужны обобщения, для другого подробности. То и другое гениально совмещается у Льва Толстого, но в этом его феномен. Не случайно называю Толстого, а не Достоевского, ведь советский роман созидателен, с моральной установкой: поиск не ради поиска, чтобы проторить путь, чтобы указать его другим. Это не означает морализаторства. Советская литература нередко предлагает читателю образ праведника, причём без слащавости. Она не диктует, скорее, даёт ориентир. Стригалёв в «Белых одеждах» Дудинцева, профессор Завалишин в «Кафедре» Грековой, Егор Полушкин в «Не стреляйте в белых лебедей» Васильева – лишь некоторые примеры. Романы Улицкой тоже чаще всего строятся вокруг праведника. Даниэль Штайн, Медея и отчасти Кукоцкий. Последний, не праведник, но всё же выдающийся человек, на которого можно равняться.

Чаще всего персонажи Улицкой - современники персонажей советского романа. Хотя она-то пишет их «снаружи», из нашего времени. Улицкая помещает героев в историческую раму: отсчитывает от дореволюционных прадедов до нынешних младенцев. И это не было свойственно советскому роману, где внимание строилось на конкретном событии. Примеры эпической прозы в советской послесталинской литературе связаны с темой Великой Отечественной. То есть эпос прорастал из эпического события, «горизонтально». Или же объём поколений давался через национальную мифологию, как, например, у Айтматова. Обращаться к дореволюционной истории семьи даже после XX съезда было непросто. Улицкой ничто не мешает выходить на территорию прошлого, потому её эпос «вертикальный», выстраивающийся на панораме поколений. Может быть, в этом проявляется её прошлая профессия: эпик как своеобразный генетик от литературы. Необходимость проследить генезис современности - принципиальная установка Улицкой. И социальная, и писательская.

История - фундамент повествования

Новый роман такого идейно-исторического писателя в 2015 году ожидался особо. Тяжёлый, многособытийный год. Что скажет Улицкая? Высказывание её - не прямое, но внятное. «Лестница Якова» - роман об истории. Не просто действие происходит в прошлом, как было у Улицкой раньше. Здесь история - главная тема, содержательный и формальный фундамент повествования. «Лестница» натянута между временами. Главные герои - Яков Осецкий, 1890 года рождения, и его внучка Нора Осецкая, 1943-го. В эпической прозе целостность текста может держаться на продолжительности жизни героя. У Улицкой так было, например, в «Казусе Кукоцкого». Роман начинался с детства Кукоцкого и заканчивался рождением правнучки, уже после

его смерти. Появилось поколение, с которым Кукоцкому не встретиться - значит, финал книги. В «Лестнице Якова» по-другому: роман о не встрече соседних поколений, о том, как род непрерывен и при этом разорван. Дед и внучка почти незнакомые люди. Виделись однажды, она ещё подросток, его скоро не станет, толком и не поговорили. Она прочтёт его дневники и письма - когда у самой появятся внуки. И вот, в соотношении этих двух жизней, история выходит на первый план.

На долю Якова выпала эпоха, от которой никому не спрятаться. В его жизни история с особой решительностью брала на себя полномочия судьбы. Иначе - с поколением Норы, выросшим уже в послесталинские годы. К тому времени сама история ослабла, а люди выработали привычку её игнорировать. Наверное, как раз эту привычку отдельного бытия имеет в виду Улицкая, когда во многих интервью говорит о своём «молчащем поколении». В романе нет упрёка Норе за аполитичность. Напротив, она кажется законной для внучки Якова: дед выстрадал столько, что хватит на много поколений вперёд. Ан нет, не хватает. Наше время, когда тени войны и несвободы снова упали на повседневную жизнь - призывает к ответу. И «Лестница Якова» о том, что не стоит больше быть сторонними, молчащими.

Не случайно этот роман предельно укоренён в русских реалиях и культуре. При том, что Улицкая - западник, она не мыслит Россию в отрыве от Европы. «Современная интеллигенция носит планетарный характер. Сегодня интересы всего человечества в целом стали важнее, чем интересы одной нации». Это её слова в связи с публикацией «Лестницы Якова», а роман-то - самый «русский» во всём её творчестве. Улицкая, чтобы наладить планетарные связи, предлагает сперва разобраться в себе.

Значит - признать всё страшное, говорить об этом вслух. Но ведь и о прекрасном тоже. Вспомнить о своей культуре, по отношению к которой мы, в большой стране, расточительны.

Так много талантов - забываются. Улицкая возвращает в современный обиход множество имён - музыкантов, актёров, режиссёров, писателей, учёных, давно ушедших, которые сейчас известны только в узких кругах. Вплетает их истории в жизнь героев. Этот приём она и раньше использовала, но не так широко. Кроме того, роман переполнен рассуждениями об искусстве, как «Даниэль Штайн» - рассуждениями о религии. Таким образом, творчество Улицкой - ещё и своеобразный научпоп. Сюжетность и стилистически-спокойный язык помогают легче воспринимать большой объём информации. Впрочем, в «Лестнице Якова» уж такая череда событий и имён, что без определённого бэкграунда - запутаешься. И тогда популяризация под вопросом. Напротив, тут шаг к элитарности. А ведь тип прозы, к которому принадлежит творчество Улицкой - скорее проза просветительская, и именно в её законах поэтика Улицкой органична. Таким был и послесталинский советский роман. А идёт просветительство ещё из ликбезных двадцатых. В Советском союзе изначально была установка на образование в массы. Оттуда выросла характерная для советской культуры любознательность, которая сохранялась наряду с невероятными политическими фальсификациями. Советская проза стремилась расширить кругозор читателя, рассказать о разных областях знаний, местах, людях, профессиях. То же у Улицкой: например, в «Казусе Кукоцкого» описана работа гинеколога-хирурга, в «Зелёном шатре» - деятельность диссидентов. В «Лестнице Якова», кроме истории как таковой, тоже есть отдельная «познавательная» линия - театр.

Театр - контрапункт исторической мысли

Театр в этом романе, как ни парадоксально - путь к публицистике. Чтобы не транслировать мысли впрямую, Улицкая находит форму: пусть герои трактуют пьесы. С другой стороны, Нора - театральная художница, потому её

идеи имеют сценографическую параллель. Это, правда, уже территория визуальных искусств. Яков Осецкий в своём дневнике сетует: «Завидую писателям, у меня не хватает слов». Улицкая, кажется, завидует художникам. Резюмировать идею в картинке, приладить слова к живописи - характерный для неё приём. Например, в финале романа о Даниэле Штайне описана икона «Хвалите Господа с небес». Картинка в духе наивного искусства - со зверями, пальмами, поездом и самолётом - может быть, слишком топорно выражает тот оптимизм, который действительно исходит из образа Даниэля. В отличие от этой финальной картинки, сценография Норы сопровождает весь роман и создаёт контрапункт главной - исторической - мысли. В этом контрапункте - вопросы личные, о смерти и душе. Основной мотив сценографии Норы: снять лишнее. Коконы в «Леди Макбет Мценского уезда», «рентгеновская» серия в фольклорном спектакле (серые балахоны с прорисованными костями), в «Скрипаче на крыше» - постепенно снимаемые драпировки. Норе потому так нравится итоговый спектакль её возлюбленного, режиссёра Тенгиза - в театре теней: стремление к последней прозрачности.

Улицкая как писатель имеет прямые отношения с театром. У неё даже есть «свой» режиссёр - Анджей Бубень, который планомерно её ставит в Санкт-Петербурге («Русское варенье», «Даниэль Штайн», «Зелёный шатёр», «Детство 45-53»). Всё-в сценографии Елены Дмитраковой. Сочетание вещной детали и метафорического обобщения, свойственное этой художнице, оказалось точным попаданием в Улицкую. Например, в «Даниэле Штайне» на сцене висели гигантские коконы-плащи. Герои, разобщённые, озлобленные, в начале спектакля выходили из этих плащей. Потом Даниэль уносил их, пустые, подцепляя каждый длинным шестом.

Приглядимся: не напоминают ли декорации Норы Осецкой декорации Елены Дмитраковой? Например, эскиз Норы к финалу мюзикла по «Тевье-Молочнику»: «Евреи сдёргивают с шестов последний слой занавесей, и набрасывают на себя эти небесные ночные плащи, и поднимаются по лестнице вверх...».

Ключевой является идея «Короля Лира», поставленного Тенгизом и Норой. Они заимствуют идею из спектакля Михоэлса 1935 года. Его Лир молодец к финалу. Оголение души, возвращение к себе - этот призыв звучит в романе дважды, в «прошлом» и в «будущем». Яков в одном из писем и Тенгиз в разговоре с Норой цитируют одну и ту же фразу из сцены бури: «Off, off, youlenddings!» - «Долой, долой с себя все лишнее!» «Это не только про Лира, - поясняет Нора. - Про каждого. Совершить обратное движение, закончить цикл... Личность обрести, а потом все с себя скинуть...».

Растворение личности - не исчезновение её, но форма метафизического существования. В финале Улицкая объясняет эту идею напрямую - вывод совсем публицистический, напоминающий мораль. Но он, может быть, стоит того, чтобы его произнести. Что такое личность, что такое человек - «Вообще ни одно из существ, осознающих своё индивидуальное существование... Сущность, не принадлежащая ни бытию, ни не-бытию. То, что блуждает в поколениях, из личности в личность, что создаёт самую иллюзию личности... Он тот, кто вдруг мелькнёт узнаванием, смутным чувством прежде виденной черты, поворота, подобия - может, у прадеда, у односельчанина или вовсе у иностранца...».

Так и в романе, вдруг мелькнёт черта, подобие. Отец и сын, дед и внучка, прадед и правнук. Лица, характеры, привычки. Любовь к шахматам, дальтонизм, способности к музыке. Или совсем деталь: вот стоит Яков Осецкий с букетом лиловых астр на Курском вокзале, встречает семью из Судака, 1925 год, - а вот его правнук Юрий идёт в первый класс с букетом

бело-лиловых астр, которые Нора купила у бабульки на Арбатской, год 1982.

Все герои романа погружены в большое время; оно вносит в текст характерную эпическую жестокость. Время, укрупняющее событие до абсурда: Яков и Маруся думают, что их разлука ненадолго, что ссылка - это несколько лет, а оказывается - почти вся жизнь. Норе кажется, что неопределённые отношения с Тенгизом скоро определятся, выльются в расставание или брак - а они такими и остаются, как были, десятилетия. Пожизненность временного; возведение события в судьбу. И открывается глупая переключка между трагическим отсутствием деда рядом с бабушкой и нелепым отсутствием Тенгиза рядом с Норой. Время тянется будто дольше жизни. «Я пережила свою смерть и добралась до старости», - так ощущает это Нора.

В одном из писем Якова есть образ: «В никелированной лампе отражается микроскопическая фигурка, пьющая чай. И кажется мне, что откуда-то сверху вижу я маленького человечка Я. Осецкого, его жизнь». Ритм романа - постоянное чередование подробности и обзорности, крупного плана и такого вот отражения в лампе. Удержать баланс и сохранить полноту образов в такой ситуации непросто.

В «Даниэле Штайне» второстепенные персонажи нередко оказывались лишь функциями, направленными на уточнение роли центрального героя. В «Лестнице Якова» они порой поразительно точны - врачаха Таисия с её тягой к покровительству; влюблённая в Якова Ася, в которой смирение - взрывное; свекровь Норы Варвара Васильевна, придумывающая свои объяснения всем событиям и свои, совершенно алогичные, рецепты выживания. Дело, видимо, в том, что второстепенные персонажи в «Лестнице» никого не иллюстрируют, они самоценны.

Неподогнанная под литературу жизнь

Главные персонажи нащупываются сложнее, потому что нескольких колоритных мазков уже недостаточно. Нора - один из наиболее прописанных героев, но кажется, будто что-то о ней не договорено. В обзорных фрагментах достоверность проглоченных лет порой вызывает сомнения. Кроме того, Нора лишена osobости - видимо, она слишком близка Улицкой, слишком совпадает с ней - и лишается собственных персонажных черт.

Совсем не улавливается образ возлюбленного Норы, режиссёра Тенгиза. Для романа он больше возлюбленный, чем режиссёр. Причём отношения режиссёра и художника тоже исходят не из реальной расстановки сил в театре, а из романной: Нора - главная героиня, и в сценографии ей всё время тесно. Она так лихо придумывает трактовок, что Тенгиз порой будто и не у дел. Его режиссёрское и человеческое мировоззрение вообще уловить сложно. Уж больно он упрощает материал, который берётся ставить. В «Трёх сёстрах» герои, мол, дурака валяют, билет в Москву купить не могут. Можно бы просто подумать, что Тенгиз - посредственный режиссёр, который спасается талантом Норы, но внятных указаний на это в романе всё-таки нет.

Образы Якова и Марии складываются в сочетании писем, воспоминаний и авторской речи. Эти «данные» в романе не всегда сходятся. Для Норы бабушка - интеллектуалка, социалистка, аскетка. Из писем Якова складывается образ другой - хрупкая, а с возрастом и просто слабая, капризная женщина. Эти несоответствия, эти неправильные дроби были бы хороши - настоящая, неподогнанная под литературу жизнь - если бы не другие несоответствия, психологические. Письма Марии (их гораздо меньше, чем писем её мужа) достаточно формальны. Странное ощущение - будто героиня может испытывать только одно чувство за раз. Так, уезжая учиться из Киева в Москву, она сперва переживает о разлуке с

Яковом, потом переживать заканчивает и начинает радоваться будущей московской учёбе.

Негромкий праведник

С Яковом сложнее. Из его записей характер начинает проступать далеко не сразу. Перед нами ещё один инструмент авторского публицистического высказывания. Яков гораздо охотнее пишет об обществе и об искусстве, чем о себе самом. И в рассуждениях его явно слышен голос автора. В ранних дневниках Якова Улицкая ещё стремится передать чрезмерную, неприятную даже пылкость, прекраснотушние двадцатилетнего героя. Но чем взрослее становится герой, тем он ближе Улицкой и тем она активнее заступает на его место. И все же постепенно понимаешь, почему Яков пишет о чём угодно, только не о себе. Десятилетиями он скитается по ссылкам; его труды государство отбирает; жена отвечает ему всё реже, и то сплошными упрёками, вина его в своей неудавшейся жизни - а он никогда не жалуется, никогда не упрекает сам, не поддаётся обидам. К финалу мы осознаём, что перед нами человек экстраординарный, которого история давила, давила, но так и не сумела даже сгорбить. Поразительно деятельный характер: до последнего, до края, до смерти, уже неизбежной и столько раз неслучившейся, Яков начинает новые проекты, на удивление выполнимые в любых ссыльных условиях. Как ни в чём не бывало. Оказывается, Яков может претендовать на место улицковского праведника, героя-барометра. Всё же мы так мало знаем о его переживаниях, что не без труда обнаруживаем человека за мыслителем. Но в этом - современный, даже в чём-то авангардный способ игры с читателем. Минусовой приём: дать смирение через умолчание, борьбу через её отсутствие.

Думается, что любому времени нужна такая литература - занятая не эстетикой и даже не психологией, но нравственностью

И поэтому именно Яков - единственный из героев романа, который, будучи жертвой истории, одновременно участвует в её создании. Жизнь постоянно лишала его роли - он не стал музыкантом, не состоялся как социолог, экономист или историк (уже написанные труды канули на Лубянке), даже мужем и отцом не удалось остаться. Когда кажется, что жизнь уже прожита, он вдруг знакомится с Михоэлсом. А ведь тот был не только актёром, но и председателем Еврейского антифашистского комитета СССР. По рекомендации Михоэлса, Яков становится удалённым советником советского правительства по вопросу создания государства Израиль. Достойная роль для человека с именем Яков.

Выпадение истории

И это придумала, видимо, не Улицкая - сама жизнь. Улицкая использует письма своего деда, который действительно был статистиком и в последний раз был арестован по делу Еврейского антифашистского комитета. Она не столько пишет новый текст, сколько достраивает текст утраченный. Нора в финале романа решает: «Разложит старые письма и напишет книжку... Такую книжку... которую дед то ли не успел написать, то ли её сожгли во внутреннем дворе Внутренней тюрьмы на Лубянке... Но кто он, мой главный герой?» Здесь приём субъективации, когда автор незаметно начинает говорить от имени героя. И это не просто приём - это фактическое приравнение себя к героине романа. В конце концов, Улицкие = Осецкие: вернулся Яков в чужую уже Москву, шёл по знакомым улицам, «потом осекся»...

Улицкая обратилась к этим письмам уже немолодой - так же и Нора. Мы читаем письма Якова раньше неё. «Лежащие во тьме бумаги созревали долгие годы». Нужно было прожить

свою жизнь самой, прежде чем сопоставить её с жизнью деда и бабушки.

Но и после романа остаются непрочитанные тексты. Например, тетрадь воспоминаний о наркоманском опыте, записанных нориным сыном Юриком. Нора её открыла, но не разобрала почерк и «положила на место - в семейный архив...». Вечное хранение текста, который и нужно-то было написать в ходе лечения для того, чтобы «изъять из своей жизни». Тема изъятия и забвения факта - изъятия во спасение и изъятия опасного, которое приучает к беспамятству. «У нас если дедушку отправляли в ГУЛАГ, об этом старались забыть, - сказала Улицкая на „Эхе“. - Фотографии с вырезанными лицами - это наша история».

Но ничто, конечно, не может быть изъято. Потому что бытие - это текст, божественный. Идея уж совсем простая, её бодро проговаривает комический герой, математик Гриша Либер (он напоминает весёлого биолога Илью Иосифовича Гольдберга из «Казуса Кукоцкого»). Описывая Гришу, Улицкая позволяет себе созорничать, сообщая пророчески, что он скончается «в конце тридцатых годов двадцать первого века». Отдавая Грише мысль о божественном тексте, она то ли подвергает её иронии, то ли, напротив, хочет обезопасить от насмешек.

Игра базовым для литературы понятием «текст» внутри самого текста у Улицкой - это уже далеко от советского романа. Как и необычный образ автора - парадоксальный эпик, отсчитывающий текст от себя. Но в таких неклассических взаимоотношениях автора и текста отражён вполне созидательный посыл - не только художественный, но и идейный. Сбейте накипь чужих слов; преодолите инерцию, страх перед прошлым; попытайтесь лично, от себя, от своего имени разобраться в том, что было, и в том, что происходит сейчас. Думается, что любому времени нужна такая литература - занятая не эстетикой и даже не психологией, но нравственностью. Тем, чтобы расставить верные акценты,

произнести главные вопросы эпохи и помочь современнику искать ответы. Назовём её - литература ответственности.

Режим доступа: http://rara-rara.ru/menu-texts/lestnica_yakova_roman_o_proshlom. - 22.05.2018.

Электронный ресурс:

Улицкая, Л. Е. Лестница Якова [Электронный ресурс] : роман : аудиокнига / Л. Е. Улицкая ; исполняет М. Ливанова. - Москва : Аудиокнига, 2016. - 2 эл. опт.диск (CD-ROM). **Место хранения:** ИЦ-ЗХЛ.

Статьи из периодических изданий:

Между землей и небом : рецензия на книгу Л. Улицкой «Лестница Якова» // Читаем вместе. Навигатор в мире книг. - 2016. - № 1. - С. 17. **Место хранения:** ИЦ-ОУФ, БДЦ.

Цитаты Людмилы Улицкой

- ✓ *Достоинства жены восхищали его, а недостатки умиляли. Это и называется браком. «Казус Кукоцкого»*
- ✓ *Чем более послушен человек, тем менее ценна его личность. «Казус Кукоцкого»*
- ✓ *Вот ведь беда какая: все хотят любить красивых и сильных. «Медея и ее дети»*
- ✓ *Ребенок не спрашивает – есть ли у тебя время и не болит ли у тебя голова. Ребенок уверен, что у тебя те же безграничная энергия и интерес к миру, что у него. И ребенку невозможно отказать, потому что он от тебя доверчиво ждет помощи, любви, интереса. «Поэтка. Книга о памяти: Наталья Горбаневская»*
- ✓ *Так, совершенно случайно, Шурик открыл самый тайный и великий закон любви: в выборе сердца недостатки имеют более притягательную силу, чем достоинства – как более яркие проявления индивидуальности. «Искренне ваши Шурик»*
- ✓ *Одних людей страдание калечит, а других, знаете, как-то возвышает. «Медея и ее дети»*
- ✓ *...какой зазор между тем, что мы сами о себе думаем, что думают о нас окружающие и чем мы являемся на самом деле... Как прекрасно, когда эти три измерения более или менее совпадают, и как мучительно существование человека, когда этого совпадения нет. «Даниэль Штайн, переводчик»*

Режим доступа: www.livelib.ru/author/10348/quotes-lyudmila-ulitskaya. - 22.05.2018.

СОДЕРЖАНИЕ:

От составителя	1
I. «Все, что мне хотелось сказать...» /Биография и творчество Л. Е. Улицкой/	2
<i>Людмила Улицкая о красоте как товаре и женской мечте о мужчине</i>	3
<i>Литературное творчество Л. Улицкой</i>	4
<i>Литературные премии Л. Улицкой</i>	5
II. Экранизация произведений Л. Улицкой /Рекомендуем посмотреть/	6
<i>Художественные фильмы</i>	6
<i>Мультипликационные фильмы для детей</i>	11
III. Издания произведений Л. Улицкой	11
<i>Книги:</i>	11
<i>Электронный ресурс:</i>	21
<i>Публикации в периодических изданиях:</i>	22
IV. Литература о жизни и творчестве Л. Улицкой	23
<i>Статьи из периодических изданий:</i>	23
V. История одного произведения: «Лестница Якова»	25
Цитаты Людмилы Улицкой	38
Список сокращений /место хранения/	40

Список сокращений /место хранения/

БДЦ - Библиотечно-досуговый центр «Семья».

ДБ - Детская библиотека.

ИЦ-ЗОЛ - Интеллект-Центр, зал отраслевой литературы.

ИЦ-ЗРКК - Интеллект-Центр, зал редкой и краеведческой книги.

ИЦ-ЗХЛ - Интеллект-Центр, зал художественной литературы.

ИЦ-ОУФ - Интеллект-центр, отдел управления фондами.

Ф2 - библиотека №2 «Златослово».

Ф4 - библиотека №4 (мкрн.Вынгапуровский).